

Словно из ниоткуда возник мужчина. Ростом до небес и телом настолько огромным, что мог заслонить даже солнце, он возвышался над простыми смертными. Одетый в светло-синюю мантию, что колыхалась стоило ветерку стать хоть чуть-чуть сильнее, он оглядел пространство.

Позади стояли остальные члены секты, готовые кинуться в бой. Их было не слишком много, тем не менее численный перевес был на их стороне.

Цинь Веймин вглядывался вперёд. Перед глазами находился образ человека, с которым он когда-то был в тесных отношениях. Наверно, их можно назвать бывшими друзьями. Жаль только то, что никто из них больше так не думает.

В настоящее время они враги и находятся на разных баррикадах.

Время мимолётно замерло. Никто не говорил ни слова, наблюдение продолжилась в течении некоторого времени. Как вдруг, они двинулась.

Кулаки столкнулись в яростной схватке. Тайфун энергии надломил часть земли, и та вдавилась под натиском неистовой силы.

Страх, гнев, жалость и другие чувства, осевшие в их сердцах, вышли на свободу. Они несли отрицательные ощущения.

Цинь Веймин сражался против лучшего друга, с которым прошёл через многое. В его голове всплыл вопрос: «Когда они стали врагами?». Ответ появился следом за мгновение. На самом деле он хорошо помнит тот день.

Восемнадцать лет назад! В те времена они едва-едва перешагнули линию в пять десятков лет. Сложно поверить, но всего восемнадцать лет назад Тан Гуауэй был добрым и жизнерадостным культиватором, желавший помочь слабым. Однако последняя война кардинально изменила его мировоззрение. Он получил чудовищный удар и его душа и мораль пошатнулись.

Всплывшие воспоминания заставили Цинь Веймина испытать чудовищное негодование. Если бы он знал, что такое могло произойти... Знай он что судьба такая уродливая дева, попытался бы сделать хоть что-то...

Но он не сумел ничего...

И спустя восемнадцать лет превратились в кровных врагов. Они сражались и пытались убить

друг друга без какого-либо компромисса. Как один, так и второй... Их дружба закончилась в тот самый, знаменательный день.

Два культиватора отпрыгнули друг от друга. Яростная схватка на мгновение закончилась. Секунду спустя всё продолжилось с ещё большей силой.

Ударная волна разнеслась. Люди наблюдали за тем, что разворачивалось перед глазами. Лишь молодой юноша без сознания не мог увидеть этого. Впрочем, в данный момент он мало волновался о реальности. В его сознании происходит разговор совершенно иного рода.

В воздухе чувствовалась опасность, разъедающая душу. Остротой она была похожа на тонкий меч из воронёной стали. Опасность заставляла учеников оглядываться по сторонам в поисках противников.

Их опасения не подтверждались, поскольку никого кроме двух культиваторов из тёмной секты больше не было.

Некоторые из учеников светлой секты сосредоточились на девушке, что стояла позади. Они не решались нападать на неё. Не из-за каких-то своих суждений. Ситуация была намного более прозаичной и удивительно невероятной. Девушка столь прекрасна, что они боялись повредить кожу прелестной дамы. Глядя со стороны может показаться это глупым, но на самом деле такое практикуется очень часто. По этой причине патриархи пытаются заполучить в секты как можно больше красивых женщин.

Силы Цинь Веймина и Тан Гуауэйя выходили за грань разумного. Пространство более не способное выносить их божественных ударов начало медленно меняться. Облака закрыли единственный источник света, коим выступала луна. Начинался дождь, гром ударил стремительно и быстро.

Звук его ударов слышался за километры.

Тан Гуауэй остановился и опустил кулаки.

– Давно мы с тобой так не сражались. Ты стал куда сильнее с нашей последней встречи, – на лице тирана мимолётно проскочила улыбка.

В воспоминаниях всплыли фрагменты их обоюдного детства. Тан Гуауэй хорошо помнил окончание каждого боя. Все свои победы и поражения.

Цинь Веймин не был исключением. Единственное что не изменилось в нём – это холодное выражение с острыми, словно настоящий меч глазами. Они могли прорезать даже спокойную водную гладь.

- Если смотреть с точки зрения возраста культиваторов, наша встреча была не так уж и давно. Максимум десять лет назад.

Тан Гуауэй снял улыбку с лица. Единственный друг, с которым он прошёл через множество опасностей не понял смысла сказанных слов. Это заставило грусти вступить в резонанс с сознанием культиватора ещё сильнее.

«Неужели мы так быстро меняемся? – спросил он самого себя».

Стоило оглянуться назад и всего двадцать лет назад он был другим. А теперь вглядываясь в зеркало, Тан Гуауэй видел совершенно иного человека. В настоящее время он напоминал тех, кого тот когда-то ненавидел.

- Хватит этих бредней! Продолжаем! – Цинь Веймин использовал таящийся внутри души элемент огня и направил длинный луч к небесам.

В тот же миг тот вспыхнул. Он ослепил каждого, кто не успел закрыть глаза или хотя бы приготовиться к вспышке. Несколько учеников светлой секты оказались в опасной ситуации, будучи ослеплёнными в течении небольшого промежутка времени. Они думали, что на них нападут.

На самом деле ничего из предположенного не произошло. Выпущенный Цинь Веймином луч не ударил никого, поскольку приём не причисляется к атакующим. Его скорее относят к поддерживающим. Максимум на что он способен – это ослепление. Но в правильных руках даже такой, на первый взгляд не нужный приём превращается в грозное оружие.

Через некоторое время тьма вернулась в мир. Облака разошлись в стороны, и земля снова почувствовала на себя лучи луны.

- Ты не воспользовался возможностью дабы сбежать! – выдержав недолгую паузу, уверенно заявил Цинь Веймин. В голосе содержались странные нотки, которые услышать, кроме как владельца никто не мог.

Изменился же голос по той причине, что вышеперечисленное относилось к заветному желанию Веймина. Приём использовался специально для того, чтобы противник получил шанс для капитуляции. Тем не менее желания Цинь Веймина не исполнилось, бывший друг остался, а том же месте. Можно сказать, его тело не сдвинулось даже ни миллиметр.

«Почему?».

Культиватор слышал грустный и трагический голос. Несколько секунд спустя он заметил, что голос прозвучал в его мыслях и исходил от него самого. По какой причине старый друг не хочет убегать с поля боя? В прошлом Тан Гуауэй обладал рациональным мышлением и не

сражался в тех битвах, в которых не мог одержать победы.

«Понятно...».

Наконец всё встало на свои места. Исходя из давнего опыта, если Тан Гуауэй не бежит с поля боя, это означает лишь одно. Тан Гуауэй уверен в победе!

С нахмуренными бровями, Цинь Веймин посмотрел на девушку. С самого начала битвы та не испытала никакого волнения.

– У меня нет желания бежать. Наше противостояние должно решиться здесь и сейчас! А если мне придётся бежать, битва двух сект будет продолжаться ещё очень долго, – спокойный и сосредоточенный голос Гуауэя разрушил большинство возникающих в голове мужчины мыслей.

Аполлон при выслушивании всего этого фарса фыркнул.

Прожив большую часть жизни как раб, Аполлон воспитал в себе характер настоящего мужчины. Он не ощущал грусть при виде падающих капель дождя и не тревожился из-за нагнетания облаков. Его интересовали собственные амбиции и желание стать как можно сильнее.

Аполлон интересовался моментами, способными заставить его веселиться и радоваться; и злился, когда происходило что-то, что не могло сделать первого. Говоря проще, – он был индивидуалистом, желавшим максимизировать собственные позитивные эмоции. При этом парень не пренебрегал позицией дорогих людей. Жизненные позиции остальных, не близких парню людей, которых тот даже не знал, не интересовали парня.

Глядя на разворачивающиеся события Аполлон с трудом сдерживал себя, дабы не вступить в бой. Он мало что мог сделать и хорошо это понимал. Тем не менее если девушка позади вступит в битву, придётся пошевелиться.

В отличие от него, Каин был почти что девушкой. Всё что могло помочь отличить его от девы – это мужской половой орган. Глядя на небо, покрытое яркими звёздами, формирующими фигуры, тот чувствовал радость. Когда начинался дождь, сердце ощущало грустное послевкусие. Каина интересует познание мира и его изучение, нежели поиск силы и сражения.

Про размышления, протекавшие в сознании культиватора с элементом солнца никто не знал. Выражение лица не выдавало никаких эмоций.

В свою очередь Цинь Веймин выдавал скрытые эмоции посредством лица. Его брови то хмурятся, то подскакивают: тоже самое и с губами. В отличие от него, Патриарха Тёмной Секты можно сравнить с закрытой книгой.

Тан Гуауэй перевёл взгляд на застилаемые облаками небеса. В них отражались странные картины, заставлявшие чувствовать грусть. Сердце стучало в несколько раз быстрее, а на глаза подступали слёзы. Сам того не понимая мужчина вспомнил прошлое, отразившееся в небосводе.

- Ладно... продолжим! - на этой ноте разговор закончился и на время остановившаяся битва продолжилась... С куда большей силой!

<http://tl.rulate.ru/book/15861/542667>